

Любава Горницкая родилась 22 июля 1986 года в городе Ростове-на-Дону. В 2009 стала магистром филологии со специализацией «Литература народов зарубежных стран» в Южном федеральном университете. В 2013 мне была присвоена степень кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 «Русская литература».

Писать и публиковаться всерьёз начала в 2020 году. Член Ростовского отделения СМЛ. Поэт, прозаик, детский писатель. Лауреат «Стилисты добра»-2022 (I место) в номинации «Произведения для детей».

Любава Горницкая **г. Ростов-на-Дону**

Мама, Ницше умер,
Сказав до этого, что умер бог.
От них обоих остались книги
Мелким убористым шрифтом.
И в фильмах сюрреалистов
На эти книги вытекали глаза.
Но сюрреалисты, мама,
Тоже не очень-то живы.
Тишина на границе. И небо без облаков.
Только ты ЗА пределом,
За абсолютным чёрным,
За пахнущим хвоей,
За ускользяще белым.
А я лишь смотрю.
Смотрю сквозь гранитную серую глыбу.
А в нашей хрущёвке плывут на обоях
Такие красивые рыбки последних желаний,
А, может, обычные мелкие жёлтые рыбы.

И люди сквозь асфальт прорастают.
И у них есть семья.
На праздник завтракают парадным фарфором.
Сине-белые крошки, жёлтые зубы.
Долго грызётся сервиз,
Если решиться вытащить его из серванта.
И надасфальтовый лес из людей
От каждой бури колыхается и плывёт.

А у меня есть я.
И, пожалуй, этого хватит.
И я иду по лесу.
И ветки цепляются за одежду.
И тени хлещут по пальцам.
И это тоже мои и тоже моё.
И хрустит под кроссовками
Приторно-сладкая стеклянная снежная вата...

Мы говорим на разных языках.
По версиям китайских этикеток,
По мешанине букв из Интернета
Наш разный русский не успел совпасть.

И Вавилон так мелок. Не надлом.
Не башня. Просто здание кофейни.
Меж нами чашка, ложка и кофейник,
Твой пухлый томик манги, мой диплом.

Опилки разгребают во дворе.
Быт проступает в знаковой системе.
Он алфавит. Он в каждой вечной теме.
И точка удлиняется в тире.

Кривеют,
Плывут тонкой ниткой поля у границы листа.
Нолик. Нолик. Не надо, пожалуйста, крестик.
Ведь это игра.
Не пора!
Но считалка до ста
Всё визжит, что водящий устал.

Будем прыгать по классикам.
Вот класс маргиналов. Отсюда беги.
Вместе с камешком, косо летящим.
Ступаю по мелу на смазано-белый изгиб.
Я люблю аниме,
Сериалы про древнее-давнее
И ролевые живые.
В них нули – лишь круги.
И условность в легко прозвучавшем "погиб".

Воскресающим каждую серию, каждый сезон
В мире пестром и странном, где нет часа пик и промзон
Очень хочется верить.
На ярких обложках — наклейки и переводные картинки.
Расплываются точки.
Сплетаются строчки.
Сгорают листы.
Гололед. Пустота. Город замер, заглох и застыл.

И на клеточках классиков старые классики –
Люди учебников, – крестики ставят
на грани асфальта и мёрзлой земли.
А с боков от площадки прохожие ходят на службу,
Считая, что ходят козырными картами.
Всё в уме проверяют ходы и надеются выиграть партию
И в двоичной системе счисления
от единиц одиночества перетекают в нули.